

ОБЗОР ФИНСКОЙ ПРЕССЫ В ГАЗЕТЕ «СИМБИРЯНИН» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОКтябристской Электоральной Политики

«Ахиллесовой» пятой октябристов, как и других русских либералов, был национальный вопрос. Кадеты шли на сотрудничество с национальными сепаратистами, а октябристы – с русскими националистами. Это связано с тем, что «язык русского национализма возвращается в пространство либеральной мысли...преимущественно правым лагерем» [7, с. 315].

Особое место в правоцентристском дискурсе национального вопроса занимало Великое княжество Финляндское. Несмотря на все попытки русификации Финляндии, она смогла остаться автономной. В таких условиях октябристы пытаются дать ответ о месте финнов в «прекрасной Российской империи будущего».

Начнем с «Воззвания октябристов», ставшим основой программы «Союза 17 октября», выпущенная еще в 1905, но не терявшая актуальность до 1 ноября 1907 года [5, с. 34]. Это первый день заседания III Государственной Думы, в которой октябристы получают 33 % кресел. Несмотря на заявленный унитаризм в административно-территориальном делении Российской империи, октябристы выступают за сохранение финской автономии. «Исключительно за Финляндией признается особое положение, дающее ей право на известное автономное государственное устройство при условии сохранения государственной связи с империей» Причиной этого является сохранение статуса-кво на 17 октября 1905 года. Если Финляндия была автономной к тому моменту, то и самоуправление должно сохраниться на том же уровне.

Особую остроту вызывают тезисы, высказанные в период предвыборных кампаний. Обратимся к контексту лета 1907 года в Симбирске, где издавалась газета «Симбирянин». Октябристы в местном уездном земстве доминировали. [3, с. 25]. Союз Русского Народа был слаб в этой губернии [4, с. 40]. На выборах во II Государственную думу из 6 мандатов правые не получили парламентских кресел. В Самаре во избежание этого правые блокировались с октябристами. Благодаря этому Иван Ключев, самарский октябрист, смог избираться в Государственную Думу [4, с. 45]. Также трехиюньский избирательный закон расширил квоту землевладельцев и обеспеченного городского населения за счет мест земледельцев и национальных квот. Создается ощущение, что этот закон создан под октябристов, ибо доминирование в Думе создается за счет электората октябристов и умеренно-правых. Следовательно, октябристы должны как-то приобщить правый электорат к себе.

В Симбирске печатным органом октябристов была газета «Симбирянин» [6, с. 102-104]. В этой газете существовала рубрика, в которой обозревалась инородческая печать. В период лета 1907 года особое внимание было обращено к финнам. Очевидно, что о них можно спокойно писать, поскольку финнов здесь нет, и электорат может поверить в любой текст.

В выпуске №200 обозревается проблема гимна в Финляндии [2]. Газета «Сердоболь» пишет, что под аккомпанемент финской национальной песни уехал местный генерал-губернатор Н.Н. Герард. Он поддерживал права этой автономии и выступал против репрессий по отношению к финнам. «Симбирянин» же пишет: «Нужно заметить, что до сих пор не один генерал-губернатор не признавал существование финляндского народного гимна на ряду с русским народным гимном. Финляндия, как часть России, должна иметь общий с Империей гимн». И авторы поволжской газеты видят независимость Финляндии в использовании своей национальной песни. То есть, октябристы очерчивают линии автономии Финляндии на символическом поле, также заметно стремление сохранять статус-кво.

В выпуске 217 авторы газеты критикуют статью финской газеты «Helsingin Sanomat» [1]. Эта газета описывает торжество на могиле Эйгена Шаумана. Он в 1904 году убил генерал-губернатора Бобрикова и себя. Этот чиновник пытался проводить русификацию в Финляндии, итогом которой стало бы приравнивание финских губерний к русским. Также на этом торжестве был звон колоколов, публичные речи, ставшие частью большого народного праздника. «Симбирянин» комментирует: «И такое празднование происходит безнаказанно в разделенной от русской Империи области!»

В итоге мы можем сказать, что через такую интерпретацию финской прессы октябристы иносказательно подводили читателя к решению ряда своих проблем. Во-первых, были обозначены пределы автономии Финляндии. Во-вторых, зафиксированы элементы семиотического наполнения понятия «русский». В электоральном плане такой обзор финской прессы позволил октябристам добиться определенных успехов. «Союз 17 октября» смог занять два депутатских кресла от Симбирской губернии. Также еще два места взяли умеренно-правые, с которыми октябристы вступали в тандем.

Библиографический список

1. Из финляндской печати// Симбирянин. 1907. 13 Июля. (№217)
2. Из финляндской печати// Симбирянин. 1907. 20 Июня. (№200)
3. Кобзева Т.А. Земские органы самоуправления Симбирской губернии 1905-1918 гг. Ульяновск: Вектор. С, 2012. 202 с.
4. Кузнецов В.Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. Ульяновск: УлГПУ, 2007. 242 с.
5. Сборник программ политических партий России: [в 2 вып. Под ред. Водовозова]. СПб: кн. маг. «Наша жизнь»:1905-1906. 75 с.

6. Смыслов В.В. Симбирская организация «Союза 17 октября»// Традиция в истории культуры. - Ульяновск: УлГУ, 1999. С.102-104

7. Тесля А.А. «Истинно русские люди»: История русского национализма. М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик»/ «Панглосс», 2019. 319 с.

А.С. Парахин

Самарский национальный исследовательский университет

«СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ» И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В России начала XX века вопрос о народном образовании стал предметом острых дискуссий. Представители земского движения были недовольны недостаточным финансированием образования и избыточным влиянием духовенства на российскую школу. Существенные нарекания также вызывали барьеры, возведенные на пути к высшему образованию для женщин и ограничение частной инициативы [2, с. 54-55].

Программа Союза 17 октября в просветительской сфере дополнялась и детализировалась. В сентябре 1906 года на партийном съезде октябристы высказались в поддержку технических школ и училищ, доступности образования для женщин, академической самостоятельности и веротерпимости в учебных заведениях[4, с. 236].

Реформа образования, предложенная октябристами, несла отпечаток их программы по национальному, и прежде всего еврейскому вопросу. Октябристы настаивали на открытии еврейских школ, чтобы ограничить контакты русского населения с еврейским, снизить уровень конфликтности и осуществить либерализацию системы образования [7, с. 40]. Помимо этого октябристы считали необходимым предоставить право обучения на родном языке жителям Прибалтики, полякам, татарам, народам Закавказья, а также немцам и чехам [1, с.203].

Особое внимание уделялось обсуждению проблем начального образования. Обсуждение всеобщего начального образования было одним из актуальных вопросов. Депутаты III Государственной думы одобрили проект правительства о народных училищах, но из-за обязательности всеобщего перехода за 10 лет к всеобщему образованию был отклонен Государственным советом. Был утвержден закон об ассигновании 7 млн. руб. ежегодно на имеющиеся школы. С учетом расходов на строительство новых школ и училищ, в 1908–1911 гг. системе образования было выделено 30 млн. руб.

Члены «Союза 17 октября» считали, что начальное образование должно управляться исключительно Министерством народного просвещения (МНП), а не Синодом и другими ведомствами при этом без отмены религиозного воспитания [3, с. 516-520]. Октябристы осуждали грубые нравы среди духовенства и желали подстроить православное воспитание под со-